

МИШЕЛЬ
Анри

БЫВШИЕ
Жена врага

Мишель Анри
Бывшие. Жена врага.

«Литнет»

2026

Анри М.

Бывшие. Жена врага. / М. Анри — «Литнет», 2026

Он назвал меня «расходным материалом». Вышвырнул беременной на улицу. Обвинил в воровстве. Предложил полмиллиона на аборт. А теперь я выхожу замуж за его врага. Влад помнит меня другой — юной, жестокой. Я разбила ему сердце пятнадцать лет назад. Сказала «ты никто». Теперь он — олигарх. А я — нищая, беременная и бездомная. Он предлагает сделку: моё имя — его фамилия. Мой ребёнок — его наследник. Мой враг — его цель. Я согласилась. Думала, это будет месть. Оказалось — спасение. Но его мать считает меня охотницей за деньгами. И устроила испытание, которое я должна пройти. Или потерять всё снова. Только теперь я не та Диана, которую можно сломать. Теперь у меня есть сталь внутри. И архив Егора. Который отправит его в тюрьму. О любви, которая сильнее обиды. О женщине, которая встала с колен. И о свекрови, которая стала матерью. Быстрая выкладка. Книга участвует в Литмобе «Бывшие. Месть негодяю!

© Анри М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Идиллия под прицелом	5
Глава 2. Предательство	9
Глава 3. Удар под дых	12
Глава 4 Встреча	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1. Идиллия под прицелом

Диана смотрела на тест и не верила своим глазам.

Две полоски. Яркие, чёткие, без намёка на двоякое толкование. Она перевернула коробку, перечитала инструкцию – хотя зачем? Она купила три теста, разных фирм, и все три сказали одно и то же.

Беременна.

Шесть недель. Восемь. Врач уточнит завтра на УЗИ.

Диана прижала ладони к холодной раковине в ванной и посмотрела на своё отражение. Светлые волосы растрёпаны, под глазами залегли тени – ночной прогон отчётности перед сдачей квартальных показателей. В тридцать пять лет выглядеть можно по-разному. Она выглядела на те деньги, которые умела зарабатывать. А умела она много.

Слишком много, чтобы кто-то догадался, что внутри неё сейчас дрожит от счастья и страха каждая клетка.

– Ты справишься, – сказала она своему отражению шёпотом. – Ты всегда справляешься. Она улыбнулась.

Офис опустел к восьми вечера.

Диана осталась последней, как всегда, впрочем. Егор уехал на переговоры с новым инвестором ещё в пять, бросив на прощание: «Жди, будет повод отметить». Она не стала спрашивать, какой именно. В их жизни поводы возникали и исчезали с той же скоростью, с какой Егор менял дорогие машины.

Она закрыла ноутбук, потянулась, хрустнув позвоночником. Восемь лет назад они начали в съёмной двушке с ноутбуком и кредитом на покупку первой партии товара. Егор был лицом компании – харизматичный, напористый, умеющий продавать лёд эскимосам. Диана была всем остальным: бухгалтерия, логистика, клиентская база, стратегия, налоговые проверки, суды с поставщиками.

«Ты мой серый кардинал», – говорил он, целуя её в висок.

«Ты мой король», – отвечала она, хотя корона на нём сидела всё свободнее с каждым годом.

Сегодня она ушла из офиса ровно в восемь. Невероятное событие, которое секретарша Марина прокомментировала бы фразой «с ума сошла». Но у Дианы были планы.

Она заехала в «Азбуку вкуса» и купила то, что Егор обожал: морепродукты, трюфельное масло, пармезан, прошутто, две бутылки красного – одну для него, одну для вида. Потом заскочила в цветочный и взяла пионы. Крупные, бордовые, пахнущие так, будто лето уже наступило.

Дома она переоделась в то самое зелёное платье. Шёлк, открытая спина, вырез – ровно настолько, чтобы дразнить, но не вульгарно. Егор купил его в Милане год назад и сказал: «Это платье для побед». Сегодня будет победа другого рода.

Она накрыла стол. Белая скатерть, свечи в высоких подсвечниках, пионы в хрустальной вазе. Еда пахла так, что кружилась голова. Диана поставила тарелки, разложила приборы и в последний раз проверила телефон.

Сообщение от Егора: «Задерживаюсь. Волков тянет резину. Начинай без меня».

Она не стала начинать. Она села в кресло у окна, поджав под себя ноги, и стала ждать. В окне восемнадцатого этажа горел город. Тысячи огней, сотни чужих жизней, и одна её замершая на паузе в ожидании правильных слов.

«Егор, я беременна».

Нет, слишком резко.

«Милый, у нас будет ребёнок».

Слишком приторно.

«Помнишь, ты говорил, что хочешь наследника? Я решила не ждать».

Она усмехнулась собственному отражению в тёмном стекле. Дурацкие репетиции. Он всё равно сойдёт её с мысли, когда войдёт уставший, но довольный, с бутылкой виски в подарок от Волкова и историей о том, как он очередного партнёра «порвал на британский флаг».

Диана любила его таким. Любила даже тогда, когда он забывал её дни рождения. Когда приезжал под утро, пропахший чужими духами с деловых ужинов. Когда называл её «Ди» на совещаниях, стирая грань между «партнёр» и «девушка, которая сидит рядом».

Она любила его восемь лет. Восемь лет она терпела, ждала, верила. И вот доказательство того, что время было потрачено не зря.

Она погладила плоский пока живот.

– Ты – лучшее, что со мной случилось, – прошептала она. – Даже если папа пока не знает. В одиннадцать вечера она услышала ключи в замке.

Диана встала, поправила платье, глубоко вздохнула. Сердце колотилось где-то в горле. Ей было тридцать пять, она управляла бюджетом в несколько миллионов, выигрывала суды у налоговой и договаривалась с поставщиками, которых другие боялись на порог пускать. А сейчас она боялась, как девчонка на первом свидании.

Дверь открылась.

Егор вошёл в прихожую, бросил ключи в стеклянную чашу, стянул пиджак. Он выглядел уставшим – под глазами залегли тени, волнистые тёмные волосы растрепаны, рубашка расстёгнута на две пуговицы. Но даже уставший он был красивым той опасной мужской красотой, которая заставляла женщин оглядываться, а мужчин инстинктивно расправлять плечи.

– Ты не спишь? – удивился он, заметив свет на кухне.

– Ждала тебя.

Он прошёл в гостиную и остановился. Увидел стол. Свечи. Пионы. Её в зелёном платье, с распущенными волосами и блеском в глазах.

– Что за повод? – спросил он, прищурившись.

Диана подошла к нему, положила ладони ему на грудь. Сердце билось ровно, уверенно – он ещё не знал. Он ничего не знал.

– Просто захотелось устроить вечер для нас.

– Для нас? – Егор усмехнулся, но взгляд остался настороженным. – Ди, я знаю тебя шестнадцать лет. Ты не устраиваешь «просто вечеров». Говори, что случилось.

Она взяла его за руку и подвела к столу.

– Сядь. Я налью вина.

– Мне завтра в девять на стройку.

– Один бокал тебя не убьёт.

Она разлила вино – ему полный бокал, себе на два пальца, для вида. Села напротив, посмотрела в глаза. Карие, с золотистыми искрами, внимательные и чуть усталые.

– Помнишь, мы говорили о семье? – начала она осторожно.

Егор откинулся на спинку стула.

– Ты опять про это?

– Не «опять». Серьёзно.

– Диана, – он взял бокал, сделал глоток, – мы обсуждали это сто раз. Сейчас не время. Бизнес на подъёме, Волков обещает новый контракт, я должен быть в форме. Ребёнок – это ответственность, это время, это...

– Это счастье, – перебила она тихо.

Он замолчал. Посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

– Ты чего-то не договариваешь.

Диана выдохнула. Сейчас. Прямо сейчас. Она опустила руку под стол, сжала пальцы в кулак и сказала:

– Я беременна.

Тишина.

Она ожидала чего угодно. Крика «Ура!». Объятий. Слёз у него или у неё. Она ожидала, что он перепрыгнет через стол, схватит её на руки и закружит по кухне, как в том дурацком фильме, который они смотрели в прошлом году.

Егор поставил бокал на стол. Аккуратно, как будто боялся разбить.

– Ты уверена?

– Да. Три теста. Завтра иду к врачу.

– И давно ты знаешь?

– С утра.

Он кивнул. Один раз. Два. Потом встал, прошёлся по кухне, остановился у окна. Диана видела его спину – широкие плечи, напряжённые лопатки под тонкой тканью рубашки.

– Егор, – позвала она. – Ты рад?

Он не обернулся.

– Дай мне подумать.

– Что значит «подумать»? Это же наш ребёнок. Твой. Мой. Мы говорили, что хотим этого.

– Говорили. – Его голос стал глухим. – Но не сейчас, Диана. Пойми, сейчас катастрофическое время.

– Для ребёнка никогда не бывает правильного времени.

– Для бизнеса бывает. – Он резко развернулся. – Ты знаешь, на каком мы этапе. Волков готовит сделку, которая сделает нас лидерами рынка. Если я сейчас отвлекусь на пелёнки и коляски...

– Никто не просит тебя отвлекаться. Я всё возьму на себя, как всегда.

Она не должна была этого говорить. Фраза вырвалась сама – горькая, обжигающая правда, которую она носила в себе восемь лет.

Егор дёрнул щекой.

– Что это значит?

– То и значит. Ты – лицо. Я – мозги. Ты заключаешь контракты, я их готовлю. Ты выступаешь на советах директоров, я пишу твои речи. Ты значишься в учредителях, а я... – она развела руками, – я просто твоя девушка, которая ждёт ребёнка от тебя.

Воздух между ними стал плотным, как перед грозой.

Егор подошёл к столу, навис над ней. Запах его парфюма – дорогого, терпкого – ударил в голову.

– Ты хочешь меня пристыдить?

– Я хочу услышать: ты рад или нет?

– Я хочу, чтобы ты спросила меня, прежде чем принимать такие решения! – он не закричал, но голос стал резким, как лезвие. – Ребёнок – это не котёнка взять из приюта. Это ответственность на всю жизнь. Ты подумала, как мы будем совмещать?

– Мы будем совмещать. – Она встала, оказалась с ним лицом к лицу. – Потому что мы команда. Или ты забыл?

Он смотрел на неё несколько секунд. Потом отступил, провёл рукой по волосам и выдохнул:

– Я устал. Давай поговорим завтра.

– Егор...

– Завтра, Диана. – Он взял бокал, допил вино одним глотком и пошёл в спальню. – Ужин был вкусный. Спокойной ночи.

Дверь спальни закрылась.

Диана осталась стоять посреди кухни. Пионы пахли летом. Свечи догорали. Спагетти остыли на тарелках.

Она смотрела на закрытую дверь и чувствовала, как внутри неё, где-то глубоко, на уровне ещё не родившейся жизни, что-то необратимо меняется или ломается.

Она не знала, что это продлится ещё два дня. Но сейчас она просто стояла и ждала, как умела. Как умеют только серые кардиналы – в тени, в тишине, с верой, что король одумается.

Уважаемые читатели я рада приветствовать вас на старте нашего литмоба

“ Бывшие. Месть негодяю!” <https://litnet.com/shrt/YqsY>

Любовь, измена, месть: беременную, брошенную ради дочери босса, спасает и берет в жены ее богатый бывший.

Глава 2. Предательство

Два дня. Сорок восемь часов ада, которые Диана запомнила как один бесконечный, тошнотворный сон.

Егор избегал её взгляда. Завтракал в офисе, возвращался за полночь, а если и оказывался дома раньше, то запирался в кабинете с телефоном и говорил шёпотом. Диана слышала сквозь дверь обрывки фраз: «да, я решу», «она пока ничего не знает», «дай мне время».

Она не спрашивала, потому что боялась ответа.

На второй день она поехала к врачу. УЗИ подтвердило: семь недель, сердцебиение есть, развитие без патологий. Врач, милая женщина в розовых очках, улыбнулась и сказала: «Поздравляю, мамочка». Диана улыбнулась в ответ и заплакала на парковке, уткнувшись в руль.

Она не была мамочкой. Она была проблемой, которую Егор пока не знал, как решить.

В тот же вечер он пришёл домой рано.

Диана сидела в гостиной с ноутбуком – правила договор для нового поставщика. Она не готовила ужин. Не надела красивое платье. Ей было плохо физически: подташнивало, кружилась голова, и каждые полчаса хотелось спать. Первый триместр давал о себе знать.

Егор вошёл без стука в костюме, при галстуке, с конвертом в руке. Лицо – каменное, глаза – пустые. Диана узнала это выражение. Так он смотрел на контрагентов перед тем, как разорвать контракт.

– Нам нужно поговорить, – сказал он.

Она закрыла ноутбук.

– Я слушаю.

Он не сел. Остался стоять посреди гостиной, как на сцене. Сделал вдох, выдох, будто набирался смелости.

– Диана, мы не можем быть вместе.

Она не поняла. Или не захотела понимать.

– В смысле?

– В прямом. – Его голос был ровным, почти скучающим. – Я много думал последние дни. О нас. О будущем. И понял, что... я вырос из этих отношений.

– Вырос? – переспросила она, медленно вставая с дивана. – Что значит «вырос»? Мы восемь лет вместе. Я построила с тобой бизнес. Я...

– Ты построила? – Он усмехнулся. Жёстко, без тени тепла. – Диана, ты была помощницей. Хорошей, ответственной, но помощницей. Не путай.

Слова ударили под дых. Она смотрела на него и не узнавала. Где тот Егор, который шептал ей на ухо «без тебя я никто»? Где тот, кто плакал у неё на плече, когда первый крупный клиент ушёл к конкурентам?

– Ты не можешь это серьёзно, – сказала она. – Я беременна твоим ребёнком.

– Вот именно. – Он кивнул, как будто она сама привела его главный аргумент. – Твоя беременность всё усложнила. Я не планировал становиться отцом сейчас. У меня другие приоритеты.

– Другие приоритеты, – повторила она механически.

– Да. – Он подошёл к журнальному столику, положил на него конверт. – Здесь полмиллиона. Этого хватит на хорошую клинику и съём жилья на первое время.

Диана посмотрела на конверт. Потом на него. Потом снова на конверт.

– Ты предлагаешь мне сделать аборт?

– Я предлагаю тебе решить вопрос. – Он сказал это так, будто речь шла о просроченном контракте. – Как ты решишь – твоё дело. Но я не готов быть отцом. И не готов быть с тобой.

Она подошла ближе. Встала вплотную так, чтобы видеть его глаза. Он не отвёл взгляд. В его глазах не было ни боли, ни стыда. Только холодный, спокойный расчёт.

– Это из-за Карины, да?

Она сама не знала, откуда взяла это имя. Может быть, услышала обрывок разговора по телефону. Может быть, женская интуиция – та самая, которой он всегда пренебрегал.

Егор дёрнул щекой. Первая эмоция за весь разговор.

– Карина – дочь Волкова, – продолжила Диана, глядя на его реакцию. – Того самого Волкова, с которым ты «тянешь резину» на переговорах. Вы не контракт обсуждаете. Вы сватовство оформляете.

– Диана...

– Не смей меня жалеть. – Голос сорвался на шёпот. – Ты правда думал, что я не узнаю? Что я не замечу, как ты шушукаешься по углам? Ты забыл, кто придумал всю твою стратегию входа на рынок? Я всегда на три шага впереди, Егор. Всегда. Даже сейчас.

Он замолчал. Отступил на шаг.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Ты хотела правду. Получи. Волков даёт мне долю в его холдинге. Вход на новый рынок. Эксклюзивные контракты. Это то, о чём я мечтал десять лет. И да, условие – брак с его дочерью.

Диана слушала и чувствовала, как внутри неё всё замерзает. Сначала ноги. Потом руки. Потом сердце.

– А я? – спросила она. – Что я?

– Ты была... – он запнулся, подбирая слова, – важным этапом.

Она рассмеялась. Горько, надрывно, на грани истерики.

– Важным этапом? Я восемь лет тащила твой бизнес на своём горбу! Я ночей не спала, когда у тебя кассовый разрыв был! Я договариваться с банками ездила, потому что у тебя язык не поворачивался просить! А теперь я «этап»?

– Ты сама выбрала эту роль, – холодно ответил он. – Я тебя не просил жертвовать собой. Ты просто... была рядом. А теперь место занято.

Диана сжала кулаки. Ногти впились в ладони. Боль помогла не разрыдаться.

– А ребёнок? – спросила она тихо. – Твой ребёнок тоже «этап»?

Егор молчал. Долго. Так долго, что она поняла ответ раньше, чем он сказал.

– Я не готов к детям, – повторил он. – С Кариной мы обсудили – сначала бизнес, потом семья. Через пару лет. Ты же... ты просто ошиблась со сроками.

Ошиблась со сроками.

Она стояла и смотрела на человека, которому отдала лучшие годы. Которому верила. Ради которого отказалась от карьеры в крупной корпорации – «давай откроем своё дело, Ди, мы справимся». Ради которого она стала серым кардиналом – невидимкой в тени его успеха.

И вот он стоял перед ней – чужой, красивый, успешный – и предлагал полмиллиона за её молчание.

– Забери деньги, – сказала она.

– Диана, не глупи...

– Я сказала – забери! – Она схватила конверт и швырнула ему в грудь. Купюры веером разлетелись по полу. – Ты думаешь, меня можно купить? Ты думаешь, я буду бегать по клиникам и «решать вопросы», чтобы тебе было удобно жениться на дочке Волкова?

– А что ты будешь делать? – спросил он с вызовом. – Пойдёшь в суд на алименты? Ты понимаешь, что в учредительных документах нет твоего имени? Ты никто, Диана. Юридически вообще никто. С кем ты пойдёшь судиться? У меня лучшие адвокаты.

Она знала. Она сама нанимала этих адвокатов три года назад, когда их пытались разорить конкуренты. Она знала каждую строчку в договорах, каждый пункт, который делал её невидимкой.

– Ты всё спланировал, – сказала она не вопросом, а констатацией.

– Бизнес – это планирование, – ответил он. – Я не хотел делать тебе больно. Правда. Но выбора нет.

Выбор у него был. Он просто сделал его давно – в тот момент, когда решил, что она недостаточно хороша для финального аккорда.

Диана медленно опустилась на диван. Тело перестало слушаться. Её тошнило – не от токсикоза, от унижения. От того, как он на неё смотрел – сверху вниз, как на сломанный механизм, который можно заменить новой деталью.

– У тебя есть неделя, чтобы собрать вещи, – сказал Егор, поправляя галстук. – Квартира продаётся. Новый собственник въезжает через месяц. Я оплачу тебе съёмное жильё на три месяца – если примешь деньги.

– Пошёл вон, – прошептала она.

– Что?

– Пошёл вон, Егор.

Он постоял секунду, потом развернулся и ушёл. Хлопнула входная дверь. Через минуту во дворе заурчал мотор его «Мерседеса».

Диана осталась одна.

Она сидела на диване, смотрела на разлетевшиеся по паркету купюры и чувствовала, как внутри неё что-то умирает. Не ребёнок – нет. Умирала та Диана, которая верила в любовь. Которая думала, что если достаточно стараться, достаточно терпеть, достаточно любить – однажды это оценят.

Она подняла одну купюру с пола. Пять тысяч. Красивая бумажка с красивым городом на обороте.

– Ты ошибся, Егор, – сказала она пустой комнате. – Я не никто. Я та, кто знает о твоём бизнесе больше, чем твои лучшие адвокаты. Я та, кто помнит, как ты прятал налоги. Я та, кто подписывала все твои серые схемы.

Она сжала купюру в кулаке.

– Ты только что создал себе врага. И этот враг носит твоего ребёнка.

Диана поднялась. Прошла в спальню, достала с антресолей старый чемодан. Она не будет ждать неделю. Она уйдёт сегодня. Потому что если она останется здесь ещё на минуту, она взорвётся.

Она открыла шкаф и начала кидать вещи в чемодан. Не разбирая, не складывая аккуратно – лишь бы быстрее. Лишь бы не видеть эти стены, где она верила в счастье.

Глава 3. Удар под дых

Диана думала, что хуже уже не будет.

Она ошиблась.

Утро после разговора с Егором началось с того, что её пропуск перестал работать. Диана приехала в офис в восемь утра забрать личные вещи, закрыть рабочие документы, сохранить лицо. Охранник на проходной, с которым она пила кофе пять лет, развёл руками:

– Диана Викторовна, распоряжение Егора Андреевича. Доступ временно ограничен.

– Временно? – переспросила она.

– До выяснения обстоятельств, – охранник опустил глаза.

Она не стала спорить. Прошла через чёрный вход – грузовой лифт, склад, лестница. Знание всех лазеек в здании было её фирменной фишкой. Она сама рисовала схему эвакуации пять лет назад.

В офисе было тихо. Секретарша Марина – девушка лет двадцати пяти с вечно испуганными глазами – сидела за столом и делала вид, что не замечает Диану.

– Марина, мне нужен доступ к ноутбуку.

– Егор Андреевич сказал...

– Мне плевать, что он сказал. Там мои личные файлы.

Марина поджала губы, но отодвинулась от компьютера. Диана села, ввела пароль – доступ был заблокирован. Егор сменил всё за ночь.

Она почувствовала, как внутри закипает злость. Не обида – злость. Холодная, ясная, как лёд на зимней дороге.

В этот момент дверь кабинета Егора открылась, и он вышел собственной персоной. В идеальном костюме, наглаженный, пахнувший дорогим парфюмом. Рядом шёл мужчина в сером пиджаке – Диана узнала его. Юрист. Их юрист. Которого она сама рекомендовала три года назад.

– Диана, – Егор сделал удивлённое лицо, будто не ожидал её здесь увидеть. – А мы тебя как раз ищем.

– Правда? – она не встала. – Зачем?

Он переглянулся с юристом. Тот кивнул – мол, давай.

– Дело в том, Диана, – Егор говорил громко, на весь открытый офис. Коллектив замер. Два десятка пар уставились на них. – Я тут проверил финансовую отчётность за прошлый квартал. Нашёл нестыковки.

– Какие нестыковки? – Диана медленно поднялась.

– Перечисление средств на подконтрольные тебе счета. Около трёх миллионов. Договоры с фиктивными поставщиками. Я, конечно, всё понимаю – мы были близки, но это не повод воровать.

Кровь отхлынула от лица. Она смотрела на него и не верила. Он не просто выгонял её. Он её подставлял.

– Ты врешь, – сказала она тихо. – Все знают, что я вела бухгалтерию. Все подписи – твои.

– Мои? – Егор усмехнулся, достал из папки бумагу и показал коллективу. – Вот платёжка. Подпись – твоя. Или ты скажешь, что это не ты расписывалась?

Диана взяла бумагу. Подпись действительно была похожа на её. Но она не подписывала этот документ. Она поняла – он подделал. Или заставил кого-то из младших бухгалтеров.

– Егор, что ты делаешь? – спросила она шёпотом, чтобы слышал только он.

– Подстилаю соломку, – ответил он так же тихо. – Волков должен знать, что я разорвал отношения с аферисткой, а не с беременной любовницей. Ты – расходный материал, Диана. Привыкай.

Она смотрела в его глаза – красивые, карие, с золотистыми искрами – и видела там пустоту. Бездонную, чёрную пустоту человека, который готов уничтожить всё на своём пути ради статуса.

– Я подам в суд, – сказала она.

– Подавай. – Он улыбнулся. – У меня лучшие адвокаты. И три свидетеля, которые подтвердят, что ты действовала в одиночку. Ты ведь понимаешь, что я подготовился.

Она понимала. Он готовил этот план не одну ночь. Пока она спала в соседней комнате, думая, что он переживает из-за работы, он фабриковал против неё уголовное дело.

– Ты чудовище, – выдохнула она.

– Нет, – он поправил галстук. – Я бизнесмен. Разница в том, что я умею отделять личное от профессионального.

Он развернулся и ушёл в кабинет. Юрист пошёл за ним. Коллектив молчал. Диана обвела взглядом лица: кто-то смотрел с сочувствием, кто-то с любопытством, кто-то – с неприкрытым злорадством. Марина опустила глаза.

Диана собрала волю в кулак.

– Это ложь, – сказала она громко, глядя в камеру, которая висела над дверью. Егор наверняка смотрел трансляцию. – И у меня есть доказательства. Копии всех договоров, всех платёжек, всей переписки за восемь лет. Я не дура, Егор. Я знала, что когда-нибудь ты попытаешься меня выкинуть.

Она достала телефон, показала экран. Там был архив. Терабайты документов, выгрузка с серверов, которую она делала каждые три месяца «на всякий случай».

Дверь кабинета распахнулась снова.

– Ты блефуешь, – сказал Егор, но в голосе появились первые нотки тревоги.

– Проверь, – ответила Диана. – И запомни: если со мной или с моим ребёнком что-то случится, этот архив уйдёт в налоговую, в прокуратуру и во все иногентства, какие я найду. Я сделала тебя, Егор. Я же тебя и сломаю.

Она развернулась и пошла к выходу. Спина прямая, плечи расправлены – она не даст ему увидеть, как дрожат её руки.

В лифте её вырвало. Прямо в угол. Тошнота накрыла волной – от стресса, от унижения, от страха. Она вытерла губы тыльной стороной ладони и заплакала. Впервые за два дня.

Квартиру продали через три дня.

Диана узнала об этом, когда приехала с риелтором, хотела забрать оставшиеся вещи. На двери висела печать чужой компании, замки были заменены. Новый владелец, подставное лицо Волкова, даже не открыл дверь.

– Ваши вещи вывезли на склад, – сказал охранник в подъезде. – Вот адрес.

Она поехала на склад. Забрала коробки – шесть штук. Восемь лет жизни уместились в шесть картонных коробок. Платья, книги, старые фотографии, её мамин сервиз – единственное, что осталось от родителей.

Она сидела на корточках посреди холодного склада, перебирала вещи и не могла поверить, что это происходит с ней. Тридцать пять лет. Высшее образование. Огромный опыт управления. И ноль наличных, потому что все деньги были в бизнесе, который она строила.

Егор заблокировал её карты в тот же день, когда обвинил в краже.

Она осталась на улице. С чемоданом, шестью коробками и беременностью на седьмой неделе.

Дорогие мои, приглашаю еще в одну книгу нашего литмоба “ Бывшие.Месть негодяю!”
<https://litnet.com/shrt/glH->

Жена по расчету. Ребенок по ошибке

Diva <https://litnet.com/shrt/wknG>

Глава 4 Встреча

Она шла по набережной и не знала, куда идти.

Подруги? Она бросила всех подруг ради Егора. «Зачем тебе эти тусовки, мы бизнес строим». Родственники? Родители умерли, когда ей было двадцать. Дальняя тётя в Саратове – но ехать через полстраны б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.